

В то время ректором университета был профессор Ренненкампф; пост этот он занял после Бунге. Ренненкампф был профессором философии, права и международного права и в научном мире представлял собой известную величину.

Кроме упомянутых мною лиц среди киевских профессоров того времени были еще и другие довольно известные профессора. Во всяком случае в те времена в Киеве было гораздо больше известных научных имен, нежели в настоящее время. Профессора, которые в настоящее время считаются наилучшими в Киеве, все старики, которые в те времена были молодыми людьми.

В Киеве в то время часто бывали беспорядки. И вот раз случился такой казус. Когда я был там управляющим Юго-Западными железными дорогами, генерал-губернатором был Дрентельн. И вот как-то раз приезжает к Дрентельну какой-то профессор и говорит, что студенты бунтуют, что они хотят осадить квартиру ректора.

Дрентельн сел в экипаж и со своим адъютантом Треповым поехал к Ренненкампфу. (Этот Трепов был старшим сыном бывшего при Александре II очень могущественного градоначальника Петербурга и старшим братом генерала Трепова, известного дворцового коменданта, в некотором роде диктатора в России в 1904—1905 гг.; бывший адъютант Трепов ныне состоит киевским генерал-губернатором.) Когда Дрентельн приехал к Ренненкампфу, ему сказали, что Ренненкампф находится у себя в кабинете. Дрентельн пошел к Ренненкампфу в кабинет, а его адъютант Трепов остался в соседней комнате. В это время в этой же комнате находился профессор Субботин (он был профессором чуть ли не судебной медицины). Субботин был человеком среднего ума и вообще ничего особенного собою не представлял. И вот в то время, когда Дрентельн находился у ректора, этот Субботин как-то резко выразился о Дрентельне, тогда Трепов не нашел ничего более уместного, как подойти к этому Субботину и дать ему пощечину²⁰.

Впоследствии этот Трепов был помощником начальника Уральской области, вятским губернатором; наконец, во время японской войны он был начальником санитарной части действующей армии, затем сделался членом Государственного совета, а теперь занимает пост генерал-губернатора. Человек он очень недурной, порядочный, но весьма ограниченный. Пожалуй, из всех Треповых он — самый ограниченный.

В то время как я жил в Киеве, среди евреев, которых тогда там жило довольно большое количество, главным был Бродский. Это был на вид очень почтенный старик, напоминавший собою по наружности библейского патриарха; вообще наружность его была совсем не еврейская. Он был чрезвычайный богач и нажился главным образом тем, что имел много сахарных заводов и имений, связанных с этими заводами. Можно сказать, что он был одним из самых главных капиталистов всего Юго-Западного

Moskau 1993.

117
Witte, Воспоминания М. 1993
GRAF Sergej Juljewitsch Witte. ERINNERUNGEN.

Генерал-адмиралом был великий князь Алексей, и, конечно, Чихачев во многом действовал в соответствии с его желаниями. Великий князь Алексей Александрович был любимым братом Александра III, поэтому он имел большое влияние. Человек он был во всех отношениях достойный и прекрасный, но человек, который своих собственных государственных идей и вообще серьезных идей не имел. Он был скорее склонен к личной удобной, приятной жизни, нежели к жизни государственной. Он имел тот недостаток, что не был женат, а поэтому всегда находился под влиянием той дамы, с которой он в данное время жил. Может быть, со временем я буду иметь случай рассказать различные эпизоды, бывшие перед последней, японской, войной, в которых великий князь Алексей выказал крайнюю свою слабость в смысле предупреждения этой войны, хотя он сознавал, что война эта принесет нам скорее беду, нежели пользу.

Министром народного просвещения был граф Делянов: он был из армян. Он состоял товарищем министра народного просвещения, когда этот пост занимал граф Толстой, поэтому, когда граф Толстой сделался министром внутренних дел, то он провел графа Делянова в министры народного просвещения вместо барона Николаи, который заменял графа Толстого (как министр народного просвещения). Граф Делянов был очень милый, добрый человек, и вопросы министерства народного просвещения вообще ему были не чужды. Он был человек культурный, образованный, но в полном смысле слова хороший, добрый и хитрый «армяшка». Он никогда никаких резких вещей не делал, всегда лавировал, держась того направления, которое в то время было преобладающим, а именно направления графа Дмитрия Толстого. Вообще он лавировал на все стороны. Но я должен сказать, что тем не менее он умел поддерживать некоторый порядок в высших учебных заведениях: по крайней мере при нем не было таких резких несообразных вещей, какие делались впоследствии, в особенности в последние пять лет.

Начальником комиссии прошений был генерал-адъютант Рихтер. Человек во всех отношениях достойный, порядочный, образованный, культурный, но в государственной жизни не игравший особенной роли. Что касается влияния на государя, то я думаю, что он его имел, хотя Рихтер умел себя держать так, что влияние его никогда ничем не выражалось.

Главным начальником канцелярии его величества был Константин Карлович Ренненкампф, а после его сменил Александр Сергеевич Танеев, который и теперь состоит главным начальником канцелярии. А. С. Танеев заменил Ренненкампфа потому, что отец Танеева был начальником канцелярии государя императора перед К. К. Ренненкампфом, который был у него помощником; следовательно, это место досталось А. С. Танееву как бы по наследству. Танеева-отца я не знал. Говорят, что он был очень умный, дельный человек, чего нельзя сказать про его сына, у которого единственное достоинство, что он — ничто.

Министром земледелия, или, как звали в то время, министром государственных имуществ, был Михаил Николаевич Островский. Он был человек умный, образованный, человек культурный в русском смысле, но не в смысле иностранном, не в смысле заграничном. О земледелии он не имел никакого понятия (прежде чем получить это место, он был товарищем государственного контролера, государственный контроль он знал очень хорошо). М. Н. Островский имел некоторое влияние на императора Александра III благодаря своему уму или, вернее говоря, благодаря здравому рассудку, определенности и политической твердости характера. Направления он был весьма консервативного.

Товарищем его был очень почтенный человек — Вишняков, который всю свою карьеру сделал в министерстве государственных имуществ, т. е. в министерстве земледелия; но и Вишняков также никогда ни практически, ни теоретически земледелием не занимался. Это обстоятельство и дало повод Александру Аггевичу Абазе как-то раз сказать, что «министр земледелия и его товариш никогда в своей жизни не видели полей, а видели только поля своих шляп».

Министром двора был граф Воронцов-Дашков, который занимал этот пост в течение всего царствования императора Александра III. Когда император Александр III вступил на престол, то Воронцов-Дашков несколько месяцев был начальником охраны его величества*, а затем его заменил Черевин, о котором я уже имел случай говорить; тогда Воронцов-Дашков сделался министром двора вместо графа Адлерберга (который был министром двора при императоре Александре II).

Адлерберг был человек чрезвычайно умный, талантливый, весьма культурный; он был другом императора Александра II и имел на него большое влияние. Но Адлерберг был постоянно запутан денежно, т. е. он проживал всегда больше того, что имел. В молодости он делал долги, и ходили слухи о его различных денежных некорректностях, хотя слухи эти после его смерти не подтвердились, так как он не оставил после себя никакого состояния. Просто в денежном отношении он был несколько «жуир».

Император Александр III вообще был настроен против Адлерберга, отчасти вероятно потому, что, когда Александр III был еще наследником-цесаревичем, Адлерберг был к нему недостаточно внимателен; затем потому, что Адлерберг имел репутацию человека, не вполне корректного в денежном отношении, и, может быть, потому, что Адлерберг, как ходили слухи, играл роль в той связи, которую имел император Александр II с княжной Долгорукой, будущей его морганатической женой — княгиней Юрьевской. Все это настроило Александра III против Адлерберга. Поэтому, когда император Александр III вступил на престол, то в самом непродолжительном времени

* Это был особый пост, созданный в то время.

**Graf Sergej Juljewitsch Witte,
„Erinnerungen“, Moskau 1993**

Verf.: Burre

Seite: 117

Zu jener Zeit war **Nikolai Karlowitsch Rennenkampff** Rektor der Universität, welches Amt er nach dem Herrn Bunge angetreten hat. Rennenkampff war Professor der Rechte, der Philosophie und der Völkerrechte, und er stellte in der wissenschaftlichen Welt eine bekannte Person dar.

Außer den vor mir genannten Personen, befanden sich unter den Professoren der Universität zu Kiew in jener Zeit noch weitere bekannte Professoren. Damals gab es in Kiew wesentlich mehr bekannte Gelehrte als heutzutage. Die Professoren, die man gegenwärtig zu den hervorragendsten zählt, sind inzwischen alte Männer, damals aber waren es noch junge Leute.

In Kiew kam es häufig zu Unruhen. Als ich noch die Verwaltung der Süd-Westlichen Eisenbahn inne hatte, bekleidete Drenteln das Amt des General- Gouverneurs. Einmal geschah Folgendes: Ein Professor sprach bei Drenteln vor und beklagte sich darüber, dass die Studenten rebellierten und beabsichtigten die Wohnung des Rektors zu belagern. General-Gouverneur Drenteln setzte sich sofort in seinen Wagen und fuhr zusammen mit seinem Adjutanten Trepov zu Rennenkampff. (Trepov war der älteste Sohn des früheren sehr mächtigen Stadthauptmanns von Petersburg unter der Herrschaft Alexander II., und ältester Bruder des bekannten Generals Trepov, des Palastkommandanten, gewissermaßen des Diktators in Rußland in den Jahren von 1904 bis 1905. Der frühere Adjutant Trepov ist aber heute General-Gouverneur in Kiew.)

Als Drenteln bei Rennenkampff anlangte, teilte man ihm mit, dass Rennenkampff sich in seinem Arbeitszimmer befinde. Drenteln begab sich zu Rennenkampff ins Arbeitszimmer, während sein Adjutant Trepov im Nebenzimmer verblieb. Gleichzeitig befand sich auch Professor Subbotin in diesem Zimmer (Professor der Gerichtsmedizin). Subbotin war ein Mann, mit mäßigem Verstand und bildete sich auch nichts Besonderes ein. Während sich Drenteln beim Rektor aufhielt, äußerte sich Subbotin in sehr abfälliger Weise über Drenteln. Trepov war darüber wütend und es fiel ihm nichts anderes ein, als Subbotin eine Ohrfeige zu versetzen.

Später avancierte dieser Adjutant Trepov zum höchsten Berater des Gouverneurs des Uralgebietes zu Wjatsk, und anschließend, während des Krieges mit Japan, Chef der Sanitätsabteilung der Armee. Danach wurde er in den Stadtrat berufen und heute ist er General-Gouverneur von Kiew. Er ist kein schlechter Mensch, ordentlich, aber von ziemlich einfacher Art.

In der Zeit als ich noch in Kiew wohnte, war der Anteil der jüdischen Bevölkerung recht groß, ihr Ältester war Herr Brodsky. Sein Äußeres entsprach dem eines ehrenhaften alten Mannes, der wie ein biblischer Patriarch aussah. Seine Erscheinung entsprach keineswegs der eines typischen Juden. Er war äußerst wohlhabend. Seinen Reichtum hatte er durch Zuckerfabriken und die Landgüter, die mit den diesen Fabriken verbunden waren, erworben. Man kann ohne weiteres behaupten, dass er der vermögendste Mann im gesamten süd-westlichem Gebiet Russlands war.

Seite: 204

Der Großfürst Alexej war seinerzeit General-Admiral und selbstverständlich kam Tschichatschov vielen seiner Wünschen entgegen. Als Lieblingsbruder von Alexander III. entfalte-

te der Großfürst Alexej Alexandrowitsch einen großen Einfluss. In jeder Hinsicht entsprach seine Persönlichkeit der eines würdigen, wunderbaren Menschen, er war aber eine Person, die keine eigenen, ernsthaften staatlichen Ideen hatte. Seine Fähigkeiten und Neigungen eigneten sich besser zu einem bequemen, angenehmen, selbständigem Leben, als zu einem Dasein als Staatsmann. Außerdem war sein Fehler nicht verheiratet zu sein, denn er stand unter dem ständigen Einfluß der Dame, mit der er seinerzeit zusammen lebte. Vielleicht findet sich noch zu gegebener Zeit die Gelegenheit, über einige Episoden zu berichten, die vor dem letzten Japanischen Krieg stattfanden, in welchen der Großfürst seine Schwäche hinsichtlich der Vermeidung (Warnung) dieses Krieges zeigte, obwohl er es wusste, dass dieser Krieg unserem Vaterland keinen Nutzen bringen, es aber ins Unglück stürzen würde.

Das Amt des Bildungsministers bekleidete Graf Deljanov : Er war ein gebürtiger Armenier und ein Freund des vorherigen Bildungsministers, Graf Tolstoj. Weil Graf Tolstoj zum Innenminister berufen worden war, hatte er das Amt des Bildungsministers anstatt an den Baron von Nikolai an Deljanov weitergegeben. Baron Nikolai hatte den Minister Tolstoj oftmals in seinem Amt vertreten. Graf Deljanov hatte einen sehr lieben und gutherzigen Charakter und die Frage der Volksbildung stand ihm nicht fern. Obwohl ein gebildeter und wohlzogener Mann, entsprach er aber im großem uns ganzen dem Menschenbild eines gutmütigen, listigen „ Armeniers.“ Er machte keine weltbewegenden Dinge, lavierte sich immer entlang der dominierenden Richtlinien, die von seinem Vorgänger Dimitri Tolstois vorgegeben worden waren. Er lavierte überhaupt nach allen Seiten. Aber ich muss sagen, er konnte in den Hochschulen eine gewisse Ordnung halten. Während seiner Amtszeit ereigneten sich keine unangemessenen Dinge, besonders nicht solche, die man später besonders in den letzten 5 Jahren erleben mußte.

Das Amt des Leiters der Gesuche-Kommission bekleidete der General Adjutant Richter, ein guter, würdiger, gelehrter und kulturell gebildeter Mann. Im staatlichen Leben aber spielte er überhaupt keine wichtige Rolle. Einen gewissen Einfluß auf den Zaren hatte er meiner Ansicht nach, obwohl Richter sich auch so verhalten konnte, dass dieser Einfluss kaum zu bemerken war.

Der verantwortliche Leiter der Kanzlei Seiner Hoheitlichen Majestät war **Konstantin Karlowisch Rennenkampff**, später ist dieser von Alexander Sergejewitsch Tanlew abgelöst geworden, der auch jetzt noch der Hauptleiter der Kanzlei ist. A.S. Tanlew hatte Rennenkampff zunächst vertreten, weil sein Vater vor Rennenkampff der Hauptleiter der Kanzlei seiner Majestät gewesen war, Rennenkampff war damals sein Gehilfe; also bekam Tanlew dieses Amt übertragen. Den Vater von Tanlew kannte ich nicht. Es wurde mir berichtet, dass er ein kluger und tüchtiger Mann gewesen sei, was man aber nicht über seinen Sohn sagen konnte, dessen einzige Würde sei es gewesen, dass er Nichts war.

Seite: 205

Das Amt des Ministers der Landwirtschaft hatte damals Michael Nikolajewitsch Ostrowski inne, ein kluger, gelehrter, kulturell gebildeter Mann, aber nur im Russischen Sinne und nicht im Ausländischen, denn er besaß nur bescheidene Kenntnisse über die Landwirtschaft

(Bevor er dieses Amt übernahm, war Gehilfe des Staatlichen Prüfers, die staatliche Kontrollen kannte er daher gut.)

M.N. Ostrowski hatte einen starken Einfluß auf den Zaren Alexander III., weniger wegen seiner Klugheit, vielmehr wegen seines gesunden Menschenverstandes, wegen seiner Entschlossenheit und der politischen Härte seines Charakters. Er vertrat eine konservative Richtung.

Sein bester Freund war Wischnjakow, ein ehrenhafter Mann, der seine Karriere ebenfalls im Ministerium der Landwirtschaft gemacht hatte. Wischnjakow hatte sich aber niemals, weder praktisch noch theoretisch mit Landwirtschaft beschäftigt. Das führte dazu, dass Alexander Ageewitsch Abase einmal sagte, dass der Minister der Landwirtschaft und sein Freund nie im Leben echte Felder gesehen hätten, nur die Felder und Grenzen ihrer eigenen Behausung.

Minister des Hofes war Graf Woronzow- Daschkow, der dieses Amt, während der gesamten Regierungszeit des Zaren Alexander III. ausübte. Als Alexander der Dritte den Thron bestieg, war Woronzow- Daschkow bereits einige Monate Chef der persönlichen Leibwache des Zaren, nach ihm übernahm dieses Amt Tscherewin. Woronzow- Daschkow avancierte zum Minister des Hofes, er löste den Grafen Adlerberg ab, der Minister des Hofes unter Alexander II. gewesen war. Adlerberg war äußerst klug, talentiert und sehr stark kulturell interessiert. Als persönlicher Freund von Alexander II. hatte er großen Einfluß auf diesen. Adlerberg geriet aber häufig in Geldprobleme, weil er stets mehr verbrauchte als er hatte. Auch in seiner Jugend habe er schon immer Schulden gehabt, es wurde sogar über seine Geldinkorrektheiten erzählt, diese haben sich jedoch nicht bestätigt, weil er nach dem Tode weder Schulden noch Vermögen hinterlassen hat. Er verwendete das Geld einfach, um das Leben zu genießen.

Imperator Alexander III. lehnte Adlerberg ab, weil dieser ihm gegenüber, schon in der Zeit als er noch Kronprinz war, nicht aufmerksam genug gewesen war, hinzu kam, daß Adlerberg nicht korrekt mit Geld umgehen konnte. Adlerberg spielte auch eine Rolle in dem Verhältnis des Zaren Alexander II. zur Fürstentochter Dolgorukaja, die später seine morgantische (nicht standesgemäße) Frau wurde – die Fürstin Jurjevskaja. Das alles stimmte ihn gegen Adlerberg, und als der Imperator Alexander III. auf den Thron stieg, musste Adlerberg gehen...